

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ни одно исследование невозможно без содействия институций и доброжелательной помощи, которую предоставляют коллеги, хотя бы они того или нет.

Первоначальный вариант этой работы был написан в 2006 г. во время моего пребывания в Гарвардском университете, ставшего возможным благодаря поддержке *Eugene and Daymel Shklar Fellowship in Ukrainian Studies*. В мои планы не входило заниматься *Правдой русской*, но, видимо, воздух Гарварда слишком насыщен скептическим вирусом. Когда после месяца интенсивных занятий у меня на руках оказалась довольно объёмистая рукопись, выяснилось, что едва ли какой журнал согласится принять к печати столь длинную статью. Поэтому я благодарен Александру Б. Страхову, отважившемуся предоставить мне место на страницах редактируемого им журнала *Paleoslavica*, где и был опубликован первый, англоязычный, вариант работы. Сравнительно с тем первым опытом, мне удалось устранить некоторые неточности, развить и уточнить аргументацию, чем объясняется и возросший объём.

Несколько коллег способствовали мне во время работы: Игорь Шевченко, Татьяна Вилкул, Алексей Гиппиус, Ольга Страхова, Наталья Пак, Анжей Поппэ, Екатерина Кириченко. Не обязательно разделяя идеи этой книги, они делились советами, а их доброжелательная критика уберегла меня от многих досадных оплошностей. Они не ответственны за те, которые всё же остались в тексте, это мой собственный вклад. Как всегда, самым внимательным и наиболее критичным читателем рукописи оказался мой отец, П.П. Толочко.

Над окончательным вариантом книги я трудился во время краткого пребывания в Центре средневековых исследований Бергенского университета в мае 2009 года. Я благодарен гостеприимству его сотрудников, и в особенности Ильдару Гарипзанову, а также пресловутой бергенской дождливой погоде, не позволявшей отвлекаться на посторонние занятия.

Когда я работал над тем, что позднее вылилось в настоящую книгу, мои сыновья, тогда ещё в более нежном возрасте, поинтересовались: какое научное открытие может так долго удерживать человека за письменным столом и среди книг? Я попытался насколько мог честно объяснить, в чём суть моей идеи.

«Какое же это открытие?» – сказали дети. «Это – закрытие».

Этим двум скептикам я и посвящаю книгу. Чем бы она ни оказалась.